

Нет автора

**Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его
сообщниках**

Том 1

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках: Том 1 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 336 с.

ISBN 978-5-4241-9087-2

ISBN 978-5-4241-9087-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Гладкій вопль¹⁾. Но такъ какъ въ упомянутомъ столбцѣ не значится ни имени помилованнаго, ни вины его, а также и ничего иного могущаго уяснить личность, къ которой указъ относится, то столбцу этому не дано въ текстѣ розыскныхъ дѣлъ мѣста, котораго онъ заслуживаетъ еще и потому, что имъ доказывается, что у патриарха Іоакима не было такого жестокосердія, въ которомъ упрекнулъ его Гордонъ, отмѣтивъ въ Дневникѣ своемъ, подъ 12-мъ числомъ Сентября 1689 года: „что царь Петръ Алексѣевичъ всемъ злодѣямъ хотѣлъ даровать жизнь, и только по убѣжденію патриарха согласился на казнь тронхъ“.

Точно такъ въ тѣхъ же историческихъ трудахъ говорится, что къ причинамъ, увеличившимъ наказаніе Леонтію Неплюеву, было причислено, что онъ, бывши саномъ только околыничій, шесался ближнимъ бояриномъ²⁾, — тогда какъ изъ указа, сказаннаго ему 9-го Сентября 1689 года, видно, что онъ лишень боярства; за тѣмъ изъ справки, наведенной Малороссійскимъ приказомъ, на запросъ изъ Разряда, отъ 8-го Декабря того же года, видно, что Неплюевъ, бывши въ Сѣвекѣ, шесался въ письмахъ къ гетману: „до боярской чести, ближнимъ околыничимъ и намѣстникомъ стародубскимъ; а будучи въ боярской чести, ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ тѣмъ же“³⁾. Впрочемъ о Неплюевѣ, какъ о бояринѣ, говорится и въ именномъ указѣ, сказанномъ боярамъ и воеводамъ въ Передней палатѣ, 27 Июля 1689 года, при раздачѣ имъ наградъ за Крымскій походъ⁴⁾.

Но не одни только частности такого рода, но и общія заключенія, выведенныя нашими историками изъ такихъ источниковъ какъ Дневникъ Гордона, утрачиваютъ достовѣрность при знакомствѣ съ розыскными дѣлами настоящаго изданія. Прямѣромъ можетъ служить укоренившееся мнѣніе, что князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ распоряжался всемъ у Троицы⁵⁾, что онъ обѣщалъ своему двоюродному брату князю Василію Васильевичу Голицыну царскую милость, и что ни боярскій санъ, ни прежнее значеніе, ни самая связь съ Софією, ничто не могло бы спасти князя Василія отъ розыска, если

1) Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни Императора Петра Великаго, стр. 201.

2) Устряловъ. Исторія Петра Великаго, т. II, стр. 82. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XIV, стр. 132.

3) Дѣло о Л. Неплюевѣ, т. II, 533—534, 565—586.

4) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., т. III, стр. 25.

5) Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XIV, стр. 139.

бы, по вѣроятному свидѣтельству Гордона (отъ 9-го Сентября), не вступился за него главный распорядитель всего дѣла князь Борисъ Голицынъ¹⁾. Но изъ розыскныхъ дѣлъ видно, что роль князя Бориса у Троицы, до 9 Сентября, была не изъ выдающихся. На это указываетъ слѣдующее: когда въ монастырь прибылъ посланный отъ Леонтія Неплюева за совѣтомъ — ѣхать ли ему и князю Василію Голицыну изъ Москвы къ царю въ Троицкій монастырь, — то князь Борисъ, призвавъ посланнаго подъ избушку, наказалъ ему, только на словахъ, чтобы князь Василій ѣхалъ бы одинъ и наскоро, иначе де и его стануть выписывать такъ же какъ и Шакловитаго. Тогда какъ, бывшіе тутъ же, бояринъ М. С. Пушкинъ и гость И. Панкратьевъ были посѣдѣ князя Бориса, такъ какъ они, наказывая на словахъ съ посланнымъ о томъ же, о чемъ наказывалъ князь Борисъ, — вручили ему и свои къ князю Василію письма²⁾. За тѣмъ, по приѣздѣ князей Голицыныхъ и Неплюева въ Троицко-Сергіевскій монастырь, состояли: 9-го Сентября, четыре именныхъ указа: 1-й, о ссылкѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ въ Каргополь, 2-й, о ссылкѣ боярина Леонтія Неплюева въ Пуустозеро, 3-й, о вѣдѣніи дѣлъ о первыхъ и о послѣднемъ боярину Тихону Никитичу Стрешневу, и 4-й, о порученіи тому же Стрешневу вѣдѣть розыскъ о Шакловитомъ, „а кравчему князю Борису Алексѣевичу Голицыну того дѣла вѣдѣть не указали“³⁾. Главнымъ же опроверженіемъ благотворнаго, будто бы, вліянія князя Бориса на судьбу князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ служитъ то обстоятельство, что если бы князь Борисъ не явился въ 7-й день Января 1691 года, въ 5-мъ часу ночи, къ царю и не заявилъ бы, что къ нему пришелъ старецъ и сказалъ: „побереги де ты брата своего князя Василья съ годъ мѣста; а онъ де понадобитца; а великому де государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу только годъ жить“, — то князья Василій и Алексѣй Голицыны не подверглись бы розыску и суду, и не были бы осуждены, по приговору 7 Марта 1691 года, на болѣе тягчайшую ссылку изъ Яренска въ Пуустозерскій острогъ на вѣчное житье.

На непосредственное участіе патриарха Іоакима въ дѣлѣ Ни-

1) Устряловъ. Исторія Петра Великаго, т. II, стр. 79 и 81.

2) Дѣло о Петрѣ и Леонидѣ Неплюевыхъ, т. II, столбцы: 787—788.

3) Дѣло о Шакловитомъ, т. I, столбцы: 179—180. Дѣло о Л. Неплюевѣ, т. II, столбцы: 533—536.

киты Гладкого и Сильвестра Медвѣдева указываетъ еще и слѣдующее обстоятельство: послѣ казни Шакловитого начелся розыскъ надъ упомянутыми лицами, и 30-го Сентября „великій господинъ святѣйшій куръ Іоакимъ, московскій и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патриархъ, къ розыскному дѣду прислалъ 5 листовъ печатныхъ,—про которые Селиверстко Медвѣдевъ сказалъ въ роспросѣ: изъ животовъ его, Сенкиныхъ“¹⁾.

По обстоятельству этому были допрошены: самъ старецъ Сильвереть, дьякъ Андрей Виниусъ, подъячій Семень Надѣинъ и полковникъ Иванъ Перекрестъ.

Изъ допросовъ обнаружилось, что въ 1687-мъ году Ѳ. Шакловитой передалъ Виниусу „назnamenovанный листъ“, или оригиналъ, изображающій царевну Софію Алексѣевну съ царскимъ вѣнцомъ на головѣ, съ скипетромъ и державою въ рукахъ, въ „орлѣ“, или овалѣ съ полнымъ царскимъ титуломъ, на латинскомъ языкѣ: „Sophia Alexioyva, Dei Gratia, Augustissima ac Praepotentissima Magna Domina Carevna ac Magna Kniazna totius Magnae, Parvae atq. Albae Russiae Autocratrix, Moscoviae, Kioviae, Vladimiraе, Novogrodiae, Carevna Casani, Carevna Astrachani, Carevna Sibiriae, Domina Pscoviae“—и прочее, до конца полного титула. Вкругъ овала расположены въ медальонахъ семь аллегорическихъ добродѣтелей: „Prudentia, Pietas, Pudicitia, Liberalitas, Justitia, Magnanimitas, Spes divina“. Внизу же, подъ оваломъ, помѣщена римованная на латинскомъ языкѣ надпись. Передавая оригиналъ, Шакловитый приказалъ Виниусу, по указу отъ царевны, отослать оригиналъ за границу, для воспроизведенія по немъ гравюры на тотъ предметъ, чтобы царевнѣ „была слава и за моремъ въ иныхъ государствахъ, такая жъ какъ и въ Московскомъ государствѣ“.

По приказанію этому, Виниусъ отослалъ оригиналъ въ Голландію къ бургомистру Николаю Витсену, который и поручилъ исполненіе заказа амстердамскому граверу Блотелингу. По исполненіи гравюры, Витсенъ отослалъ къ Виниусу въ пакѣтъ, „за заморскою печатью“, около 100 экземпляровъ, и Виниусъ, не распечатавъ пакки, передалъ ее Шакловитому, который и раздавалъ гравюру „всякихъ

¹⁾ Дѣло о Н. Гладкомъ и С. Медвѣдевѣ, т. I, столбцы: 595—596.

чиновъ людямъ не втай“. Такимъ образомъ два экземпляра оной дошли до Медвѣдева; а за тѣмъ, въ числѣ другихъ гравюръ, они были найдены при обыскѣ въ его кельѣ.

Что же касается до остальныхъ трехъ гравюръ, то двѣ изъ нихъ были одного и того же содержанія съ гравюрою „лѣбцкой работы“, съ тою только разницею, что „полную титулу и вирши“ къ ней написалъ по-славянски С. Медвѣдевъ, по приказанію Ѳ. Шакловитого, появившаго при этомъ о медальонахъ съ добродѣтелями, что они расположены вкругъ портрета царевны Софіи потому, что „у цесаря Римскаго семь курфистровъ въ орлехъ, и вмѣсто де семи курфистровъ подписано семь добродѣтелей ей великой государынѣ“.

Портретъ этотъ гравировалъ въ Москвѣ черкашенинъ Тарасевичъ (по Леонтію ли? — неизвѣстно, потому что полковникъ Перекрестъ имени его при допросѣ не упомянулъ), и тамъ же на загородномъ дворѣ Шакловитого, находившемся за Новодѣвичьимъ монастыремъ, Тарасевичъ отпечаталъ съ него оттиски.

Остающаяся пятая гравюра, или „большой листъ“ изображала: сверху, Отца и Сына и Святаго Духа; посрединѣ, царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевну Софію Алексѣевну „съ вліяніемъ надъ нею семью даровъ Духа Святаго“; внизу же были помѣщены, „призывая къ ратному строю“: князь Василій Голицынъ, верхомъ на лошади, гетманъ Иванъ Самойловичъ, человекъ съ заступомъ, и князя, повидимому, аллегорическія фигуры, такъ что для изясненія этой гравюры была составлена въ Ахтыркѣ, въ домѣ Перекреста, учителемъ дѣтей его Иваномъ Богдановскимъ, особая книжка. Подъ гравюрою этою была надпись: „Тщаніемъ Данилы да Якова Ивановыхъ дѣтей Перекрестовъ“.—Гравюра эта была вырѣзана на мѣди въ Ахтыркѣ тѣмъ же Тарасевичемъ, по заказу Шакловитого, „въ похвалу царевнѣ“, что и подтвердилъ Медвѣдевъ, сказавъ, глядя на гравюру: „похвала вся и честь великой государынѣ большая и семь даровъ Духа Святаго написаны на нее одну“. Гравюра эта была поднесена царевнѣ сыновьями Перекреста въ 1688 году, въ бытность ихъ съ отцомъ въ Москвѣ, гдѣ она, на Вѣлгородскомъ подворьѣ, и печаталась на атласѣ, тафтѣ и бумагѣ¹⁾.

¹⁾ Дѣло о Н. Гладкомъ и С. Медвѣдевѣ, т. I, столбцы: 595—598, 655—662.

Къ сожалѣнію, отъ этихъ послѣднихъ гравюръ не осталось ни одного экземпляра; но съ первой, или съ портрета царевны Софіи Алексѣевны, гравированнаго Тарасѣвичемъ, существуетъ копія, по поводу которой, а также и про оригиналъ ея, Д. А. Ровинскій помѣстилъ въ 1-мъ выпускѣ своего изданія, „Матеріалы для Русской Иконографіи“ слѣдующее: „Впослѣдствіи оттиски этого портрета, по приказанію Петра, отбирались и такъ исправно, что до насъ не дошло изъ нихъ ни одного экземпляра. Въ 1777-мъ году въ Академіи Художествъ хранился еще одинъ экземпляръ его, но и тотъ утраченъ; хорошо еще, что съ него въ этомъ году была сдѣлана гравюромъ Аванасѣвымъ точная копія“.

Снимокъ съ этой копіи приложенъ къ упомянутому изданію Д. А. Ровинскаго, и на которой, также какъ и на гравюрѣ Блотеллинга, портретъ царевны помѣщенъ въ овалѣ съ полнымъ царскимъ титуломъ: „Софія Алексѣевна, Божіею милостію, Благочестивѣйшая и Вседержавнѣйшая Великая Государыня Царевна и Великая Княжна вса Великія, Малыя и Вѣлыя Росіи самодержица, Московская, Кіевская, Володимирская“, — и прочее, до конца полнаго титула. Подъ добродѣтелями подписано: „Разумъ, Благочестіе, Цѣломудріе, Щедрота, Правда, Великодушіе, Надежда божественная“. — Внизу подъ портретомъ помѣщена надпись, съ буквальною точностію здѣсь приводимая:

Каковѣ виѣскомъ лица прѣмреть сидѣть,
Каковѣ честь вчестѣхъ павѣстѣ блістѣть.
Тѣ твоимъ ѿ Росіа: цѣстѣхъ обещанна,
Сдрѣвнихъ дѣдѣ тебе защищать сѣданна.
Та имени твоего крѣпкаа защита,
Внечраннѣй вѣрвѣрѣ землѣ знакомѣта,
Блавно преступныхъ знамень полки преломивша.
И нежрѣоаемыхъ срдѣа змягчивша,
Вначалѣ са тріе монархи слѣчилисъ.
Садрицкимъ звѣмъ вгрѣпки рѣти сполчилисъ.
Благочестіе, надежда вѣжій десницы,
Тѣ крайню прославляють дѣчестія лица,
Правдодержанна срдѣемъ велико желанна,
И крѣпки рѣти вѣсѣ вести немотчанна,
Ибо ревнителенъ смыслъ, и побѣдоносенъ,
Дарованьями своими зѣло чудоносенъ,

Великодѣшна тицанья мраморы являютъ.
Щедрѣ рѣкѣ здѣшныя храмы прославляютъ,
Такова Семпранисѣ ѿЕфрата жила
Иже вѣвѣки памятно дѣло сотворѣла.
Елисаѣвѣ Британска скипетродержица.
ПМѣхерія таковымъ змомъ бѣ смыслица.
Росіа: Аще црѣствы многими почтенна
Прѣблагочестивоу еси умаленна.

Гравюра же Блотеллинга имѣется въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ въ Императорской Публичной Библиотекѣ, а другой у сенатора Д. А. Ровинскаго, съ дозволенія котораго снятъ съ нея гелиографическій снимокъ, который и приложенъ къ 1-му тому настоящаго изданія, въ розыскомъ дѣлѣ о Никитѣ Гладкомъ и Сильвестрѣ Медвѣдѣвѣ, какъ вещественное доказательство замысла царевны Софіи быть Самодержицею всея Росіи и существовавшаго въ ея пользу заговора.

Въ упомянутомъ выше спискѣ казенныхъ по дѣлу Шакловитаго и его сообщниковъ имѣется слѣдующая отмѣтка противъ имени С. Медвѣдова: „Кажнень по розыску изъ Стрѣлецкаго приказа“. Къ глубокому сожалѣнію, дѣлъ Стрѣлецкаго приказа ни въ одномъ изъ архивовъ не оказывается. Въ Государственномъ Архивѣ хранилась, въ особомъ дѣлѣ, выписка изъ розыскаго дѣла Стрѣлецкаго приказа, 6 Марта 1691 года, о рѣчахъ полка Д. Силлина на князя В. В. Голицына, кою пользовались Н. Г. Устряловъ и С. М. Соловьевъ, но и эта утратилась. По этому, для Археографической Комиссіи не представилось возможности завершить настоящее изданіе этимъ розыскомъ, а такъ же и розыскомъ надъ убѣжавшими изъ Москвы, въ 1689 году, стрѣльцами Алексѣемъ Стриковымъ и Андреемъ Кондратьевымъ, о которыхъ въ томъ же спискѣ казенныхъ сказано: „Сысканы оба, Генваря противъ 29-го числа 199 году. Кажнены оба по розыску изъ Стрѣлецкаго приказа“.

Обращаясь, въ заключеніе отчета о настоящемъ изданіи, къ его содержанію, нельзя оставить безъ вниманія ту научную важность, какую представляютъ тѣсно связанные между собою по одному и тому же политическому дѣлу разнородные по формѣ и производству документы, проливающие впервые полный свѣтъ на наше старинное слѣдствіе

и судопроизводство. Связь эта заключается в юридическом единстве нескольких групп, состоящих каждая: из Розыска, с его допросами, очными ставками и пыточными рѣчами, Докладной выписки, Статейнаго о каждом подсудимом списка, Приговора и Сказки осужденным у казни или у наказания; в отдельности же каждое розыскное дѣло озаглавлено о тѣх лицахъ, къ которымъ оно непосредственно относится. Дѣйствительно разнородные документы, имѣвшіе каждый въ древней русской практикѣ свое техническое, а иногда и народное названіе и потому составляющіе въ своей цѣлости какъ бы общую картину тогдашняго дѣлопроизводства, но въ сущности дробящіеся на отдѣльные образцы, представляются намъ здѣсь направленными къ одной цѣли и потому тѣсно между собою связанными, а отсюда полными живаго интереса.

Въ то же время въ нихъ преобладаетъ и другая сторона современнаго имъ быта: это во 1-хъ, та домашняя обстановка, преимущественно видимая въ дѣлѣ стольника Андрея Безобразова, которая связываетъ политическихъ дѣтелей, подлежащихъ розыску и суду, съ окружающими ихъ семейными и близкими лицами, съ людьми подначальными и служивыми, даже съ юридичными, воражами и волхвами; а во 2-хъ, то безысходное положеніе сосланныхъ въ дальніе города или въ ихъ деревни, какое видно изъ дѣлъ князей Голицыныхъ, боярина Неплюева и околичаго Нарбекова, и откуда, черезъ посредство надзирающихъ надъ ними приставовъ, посылались ими челобитныя и письма о помилованіи или о смягченіи постигшей ихъ участи. Читая эти завѣтныя строки, о которыхъ писавшіе ихъ вовсе не думали, что они предадутся гласности, мы невольно переносимся въ тогдашнее общество, вида во-очію его нравы, обычаи и потребности, и такимъ образомъ—картина слѣдствія и суда является обставленною всѣми принадлежностями тогдашней жизни.

Редакціею всѣхъ трехъ томовъ настоящаго изданія и составителей къ нимъ предисловія и указателей занимался членъ Археологической Коммиссіи Аскалонъ Труворовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№№.	Столбц.
I. Дѣло розыскное объ околичахъ Федорѣ Шакловичѣ и единоишленникахъ его, Оброслѣ Петровѣ, Бузылѣ Черныошѣ, и о сыскахъ въ Сибирь Семена Резанова съ товарищами.	1—504
1. Розыскъ	1
2. Докладная записка	205
3. Статейный списокъ	209
4. Приговоръ	265
5. Сказки у смертной казни и у наказания	271
6. 1-е Приложение. Распоряженія	281
7. 2-е Приложение. Роспись сыскнымъ дѣламъ Стрѣлецкаго приказа	449
8. 3-е Приложение. Сыскныя дѣла Стрѣлецкаго приказа	477
II. Дѣло розыскное о пятидесятникѣ Никитѣ Гладковѣ и старцѣ Сильвестрѣ Медвѣдевѣ, и о сыскахъ въ Сибирь Степана Евдокимова съ товарищами.	505—842
1. Сыскъ	505
2. Розыскъ	541
3. Докладная записка	597
4. Постановка вопросовъ статей	615
5. Пыточные рѣчи С. Медвѣдева, Н. Гладкаго и С. Евдокимова	629
6. Статейный списокъ	665
7. Приговоръ	715
8. 1-е Приложение. Распоряженія	721
9. 2-е Приложение. Розыскъ по завѣту	789
10. 3-е Приложение. О сыскахъ юрда Ивашки въ монастырѣ	797
11. 4-е Приложение. О заключеніи стольника Ивана меньшаго Дашкова въ тюрьму	811
12. 5-е Приложение. Перписка о Борисѣ Медвѣдевѣ	817
13. 6-е Приложение. Объ отсылкѣ подъячаго Калны Медвѣдева изъ Курска	823
14. 7-е Приложение. Опись имущества старца С. Медвѣдева	827
15. 8-е Приложение. О 75 рубляхъ, отданныхъ іеродиакономъ Карпономъ на сбереженіе С. Медвѣдеву	831
16. 9-е Приложение. Объ имуществѣ іеромонаха Меркурія, находящагося у А. Муромцева	839
III. Дѣло розыскное о подъячыхъ: Матвѣѣ Шонинѣ, Семенѣ Надвинѣ, Кириллѣ Борисовѣ, и испопникѣ Осипѣ Осиновѣ.	843—972
1. Сыскъ	843
2. Розыскъ	855
3. Докладная выписка	883
4. Статейный списокъ	921
5. Приговоръ	931

Лист.	Столбца.
6. Указъ, сказанный у наказанья	935
7. 1-е Приложение. Распоряженія	939
8. 2-е Приложение. О битвѣ стрѣльцовъ по приказанію М. Шопина	963
IV. Дѣло розыскное о подъячьемъ Иванѣ Сергѣевѣ	973—990
1. Сисказъ	973
2. Докладная выписка	977
3. Приговоръ	983
4. Приложение. Отдача Ив. Сергѣеву описаннаго у него имущества	985
V. Дѣло розыскное объ окопничьемъ Васильѣ Нарбековѣ	991—1038
1. Розыскъ	991
2. Докладная выписка	999
3. Статейный списокъ	1007
4. Приговоръ	1011
5. Указъ, сказанный В. Нарбекову	1011
6. Приложение. Распоряженія	1013
VI. Дѣло объ отдачѣ челобитчикамъ дворовъ, полулавокъ и мельницъ извѣстниковъ	1039—1248
1. Отдача двора С. Резанова	1039
2. Отдача дворовъ А. Муромцева, М. Гульскаго, С. Надѣина, К. Борисова, М. Шопина и Ив. Сергѣева	1047
3. Отписка на государей мельницы Ст. Евдокимова	1089
4. Отдача двора М. Сенюковой	1101
5. Отдача двора О. Осипова	1103
6. Отдача двора Ст. Евдокимова	1107
7. Дѣло приказа Большаго Дворянъ о дворѣ Ст. Евдокимова	1121
8. Дѣло по спору о дворѣ М. Гульскаго	1161
9. Отдача двора А. Муромцева	1181
10. Отдача полулавки Ст. Евдокимова	1209
11. Отписка на государей мельницы М. и С. Надѣиныхъ	1227
VII. Столпъ, а въ немъ: о посылкѣ за убѣжавшимъ стрѣльцомъ А. Стрижовымъ; росписъ имуществу его; примѣты его и близкаго съ нимъ А. Кондратьева; о взятыхъ, взято Стрижова, ссыльныхъ Ив. Калачова и бояръ Ив. Ярославль, и списокъ казенныхъ, сосланныхъ и освобожденныхъ по розыскамъ дѣламъ о О. Шакловитомъ съ товарищами	1294—1280
1. О посылкѣ для взятія А. Стрижова	1249
2. Описъ имуществу А. Стрижова	1253
3. Примѣты А. Стрижова и А. Кондратьева	1255
4. О ссыльномъ Ив. Калачовѣ	1259
5. О боярѣ Ив. Ярославль	1271
6. Списокъ казенныхъ, сосланныхъ въ Сибирь и освобожденныхъ по розысному дѣлу о О. Шакловитомъ и его сообщникахъ	1277

1.

Дѣло розыскное и статейный списокъ, за помѣтами думныхъ дьяковъ, о вершитель бора и измѣнника Федки Шакловитова и единомышленниковъ его: Оброски Петрова, Куземки Черного, и о сылкахъ въ Сибирь Сенки Резанова съ товарищи.

Начато 8-мъ Августа и кончено 12-го Сентября 1689 года въ государственной оубдѣ, въ Троицко-Сергѣевскомъ монастырѣ, въ Розыскомъ шатрѣ.

Розыскъ.

1. Допросъ пятидесятнику Дмитрію Мельнову и десятнику Якову Ладогину. Августа 8—10.

Въ нынѣшнемъ во 197-мъ году, Августу противъ осмага числа, въ ночи, къ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержцу, въ село Преображенское, съ Москвы пришли Стремяннаго приказа и пятидесятникъ Дмитрей Мелновъ да десятникъ Яковъ Ладогинъ, и ему великому государю извѣщали: сего де Августа противъ осмага числа, въ третьемъ часу ночи, пришло къ нему Дмитрею, ко двору его, тогожь полку стрѣлецъ Оудрюшка Сергѣевъ, проматанщикъ, и сказалъ ему, чтобъ ему Дмитрею, осѣдлавъ лошадь, ѣхать въ городъ

Кремль, невѣдомо для чего. И онъ Дмитрей лошадь осѣдлавъ, прѣхалъ къ Кремлю къ Никольскимъ воротамъ, и Никольскія де ворота заперты; а приставлены у тѣхъ воротъ, для пропуску, того жъ полку стрѣлца, которые безпрестанно у Федора Шакловитова, Филатко Яковлевъ, Антопогенко, а чей словецъ, — не помнитъ. И въ Кремль его Дмитрей пустился, а лошадь его Дмитрею велѣли ему поставить въ Кремль на Лыковъ дворѣ. И на Лыковъ де дворѣ увидѣлъ онъ Дмитрей Романова полка Ефимьева стрѣльцовъ пятидесятниковъ: Степана Татарченка, Ивана Матвѣева, Григорья Микулина, Степана

Строговщикова, да сотенного Ивашка Боровкова съ товарищи, человекъ съ 200, или и болши. И того жъ де полку стрѣлецъ Егорко Ивановъ говорилъ ему: въ Верху де учинилось—шумъ; а закой,—того ему не сказали. И того жъ де часа, отъ великого государя изъ походу, изъ села Преображенскаго, прѣѣхалъ спалникъ, а сказался у воротъ на караулѣ Ѳеодоръ Пшецевъ; и караульщики, которые въ то время, для крѣпости, свержъ караульщиковъ приставлены, Филатко да Аноногенко, пропустили его въ ворота; и въ воротахъ его столника (sic) того жъ полку Стремяного стрѣлецъ пятидесятникъ Микитка Гладкой съ товарищи его столника съ лошади стащили, и учили бить и кричали: тѣ де, тѣ надобны! А люди его, столниковъ, ушли къ Троицкимъ воротамъ. И у двора боярина князя Якова Никитича Одоевского взяли человекъ его и посадили на Лыковъ дворъ за караулъ; да дву человекъ потѣшныхъ конюховъ съ тѣмъ же человекѣмъ взяли и посадили за караулѣмъ на Лыковъ же дворъ. А его столника повели въ Верхъ къ Ѳеодору Шакловитову и, помѣшавъ съ полчаса или менши, привели его столника къ Николескимъ воротамъ. Романова полку Ефимьева стрѣлецъ Ивашко Боровковъ съ товарищи; а сказали, что его столника Ѳеодоръ Шакловитой велѣлъ отпустить, а человекъ его Ивашку и дву потѣшныхъ велѣлъ держать за караулѣмъ, у Николескихъ воротъ. И того жъ де часа у Николескихъ воротъ Микитка Гладкой

говорилъ: у спаского набату веревка къ языку привязана. И велѣтъ оны Микитка слушать набату; а какъ де ударятъ въ набатъ, идти въ Кремль; а для чего,—того не сказали. Да оны же Микитка, пришедъ на Дубянку, тое жъ ночи и того жъ часу, кричали караульнымъ стрѣльцомъ, которые стоятъ на сѣзжай избѣ, и велѣтъ кликать 300 человекъ съ ружьемъ къ сѣзжай избѣ, и велѣтъ слушать набату жъ. И оны де Дмитрий, увидавъ такой ихъ сборъ, того жъ полку съ стрѣльцомъ Якушкою Ладогинымъ побѣжали къ великому государю въ походы, въ село Преображенское, и о томъ извѣстили великому государю. А какъ побѣжали извѣщать, и про то знаютъ: того жъ полку пятисотной Ларіонъ Елизарьевъ, пятидесятникъ Ишатъ Улфовъ, сотенные—Иванъ Троицкой, Михайло Ѳеоктистовъ, Ѳеодоръ Турка. И хотѣли они въ походы ѣхать съ ними же Дмитриемъ и Якономъ. А какъ де то все было, и тое ночи Ѳеодоръ Шакловитой былъ все въ городѣ, въ Золотой полатѣ. А Стрѣлецкого де приказу Ѳедка Степановъ говорилъ стрѣльцомъ, которые стояли на Лыковъ дворъ: кого де стануть имать въ Николескихъ воротехъ людей, которые ѣдутъ изъ походу, и тѣхъ де людей Ѳеодоръ Шакловитой велѣлъ водить во дворецъ на каменную лѣнницу, мимо диевалного полковника, къ себѣ въ Золотую полату.

А Яковъ Ладогинъ сказалъ тѣ жъ рѣчи, а убавилъ только,—что оны въ Кремль не были.

Подлинникъ на 6 листахъ. Подписанъ Дм. Мельниковымъ за себя и за Як. Ладогина.

2. Допросъ пятисотному Иларіону Елизарьеву. Августа 10.

Да Августа въ 10-й день, въ Троицкомъ Сергіевъ монастырѣ пришло съ Москвы Стремяного полку стрѣлецъ пятисотной Ларіонъ Елизарьевъ и извѣщаль великому государю: въ прошломъ де во 195-мъ году Августа въ 28-мъ числѣ, призывалъ де Ѳеодоръ Шакловитой, на загородной дворъ подъ Девичь монастырѣ, Стремяного полку его Ларіона да пристава Ондрея Кандратьева, да пятидесятника Якова Петрова, да Романова полку Ефимьева пристава Оброску Петрова, пятидесятниковъ: Ивашка Мартыанова, Дмитреева полку Жукова пристава Олешку Стрижона, пятидесятниковъ: Ооонку Ларіонова, Бориску Дмитриева, Лаврентьева полку Сухарева пятисотного Васку Вурмиста, пятидесятниковъ: Екимка Вѣлодейкина, Микитку Зайцова, и говорилъ [имъ оны Ѳеодоръ Шакловитой самъ, чтобъ принести челоубитнаго ото всехъ полковъ за руками, чтобъ великой государинѣ благоверной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексевнѣ вѣлчатца царскимъ вѣнцомъ.] Да Сентября де 1-го числа 196-го году, какъ де изволятъ великіе государи вытти во Обновленіе поного лѣта, изъ тѣхъ полковъ велѣтъ оны Ѳеодоръ Шакловитой приготовить человекъ по 50-тъ и по 60-тъ, чтобъ де въ тотъ день были готовы для того: какъ де великіе государи выдутъ, и оны бы де побрали боярина Лва Кирюловича съ братьями и поса-

дили бы за караулъ. А сухаревскимъ стрѣльцомъ, тѣмъ которые имена сказали оны выше сего, приказалъ оны, чтобъ Кремль въ то время они заперли для того дѣла. А прежь сего дни, за день, оны Ѳеодоръ призывалъ и сказалъ имъ великихъ государей милость и службу ихъ похвалялъ, [и сказалъ: того де дѣла дѣлать великая государиня не указала.] И дано де имъ было за то денегъ по 5 рублевъ; давалъ денги оны Ѳеодоръ Шакловитой самъ. И въ тѣхъ де въ четырехъ полкехъ оны, которые къ тому дѣлу были призваны, своей братьѣ всемъ сказывали, и давали они имъ всемъ государена жалованья, денегъ по 2 рубли человекъ, во всехъ четырехъ полкехъ. И въ тѣхъ де во всехъ четырехъ полкахъ оны, которые призваны были, всемъ имъ отказали для того, что Ѳеодоръ Шакловитой того дѣлать имъ не велѣтъ. А въ нынѣшнемъ во 197-мъ году Гвля въ 28-й день, призывалъ оны Ѳеодоръ Шакловитой Стремяного полку его Ларіона, да пристава Ондрея Кандратьева, да пятидесятниковъ Микитку Гладкова, Романова полку Ефимьева пристава Оброску Петрова, Дмитреева полку Жукова пятидесятника Егорку Романова, и говорилъ оны приготовить стрѣльцовъ, его сколько человекъ изъ нихъ прибереть, сто или двѣсти, а буде мочно хотя бы кто и весь полкъ привелъ для того: какъ де изволитъ великій государь бить на Москвѣ и бодре такъ же, и бояринъ Левъ Ки-

рилович и кравчей князь Борисъ Алексѣвичъ будутъ на Москвѣ жъ, и, излуча время, ударить въ спяской набатъ; а имъ бы въ то время своей братьѣ сказать, чтобъ шли въ городъ съ конья и съ мушкеты, что у кого есть. [И велѣлъ онъ Федоръ въ то время имъ говорить, будто князь Борисъ Алексѣвичъ и Левъ Кириловичъ съ братьями хотятъ известъ великую государыню благовѣрную царевну Софію Алексѣвну.] И въ то число велѣлъ онъ Федоръ побить князь Бориса Алексѣвича и Лва Кириловича и всѣхъ Нарышкиныхъ до единова человека, да Оприцкихъ всѣхъ троихъ, Викуду Федоровича Извольскаго, Федора Тихоновича Зыкова. А какъ ихъ побьютъ, и кто что въ домехъ ихъ возьметъ и то все передъ ними, такъ же де и смеху никакова не будетъ. И они де ему сказали: то де дѣло не малое, чтобъ даль имъ подумать, а подумавъ, они ему скажутъ. И пришедъ де онъ Ларіонъ въ домъ свой и призвавъ къ себѣ десятниковъ: Федора Турка, Михаила Фектистова, Ивана Троицкого, Якова Ладогина, и про то про все имъ сказалъ: какъ тому быть? И поговори они всѣ пятеро межъ себя: того де дѣла, безъ повелѣнія великаго государя, дѣлать не хотятъ. И ему Федору Шакловитому въ томъ во всемъ отказали; а говорили де ему: буде де таково какое дѣло, и имъ бы де онъ Федоръ Шакловитой, или думной дьякъ сказалъ имъ государевъ указъ: кого государи велѣтъ ваять,—и они де и возьмутъ. Да въ то жъ де время онъ же Федоръ Шакловитой говорилъ имъ: Лопухинныхъ де всѣхъ по-

бить, только де оставте одного Василья Аврамовича, и того де оставте для того, буде онъ Василья Аврамовичъ имъ не попадетца. И они де сказали то жъ: безъ повелѣнія дѣлать не будутъ, хотя многоряди въ набатъ бей. А у нихъ де Ларіона съ товарищи, у пяти человекъ: у Федора Турки, у Ивана Троицкого, у Михаила Фектистова, у Якова Ладогина, осѣдланы были лошади, буде такое дѣло учинится безъ повелѣнія, и имъ было въ то время бѣжать въ походъ для вѣдомости. И Августа противъ 8-го числа, были они всѣ пять человекъ у него Ларіона въ дому; и въ другомъ часу ночи прибыли на Лубянку къ сѣзжей избѣ пятидесятникъ Микитка Гладкой да рядовой стрѣлецъ Одрюшка Сергѣевъ, и отъ сѣзжей избы прислали по него Ларіона его Одрюшку Сергѣева, чтобъ онъ Ларіонъ шолъ къ сѣзжей избѣ. И они де всѣ пять человекъ отъ него Ларіона, вмѣстѣ съ нимъ, вышли и пришли на Лубянку; и у Святыхъ воротъ Микитка Гладкой сталъ имъ говорить, чтобъ де стрѣлцы, сто другое, съ ружьемъ шли въ городъ, всѣ де готовы, а ихъ де приказу никого нѣтъ. А онъ де Микитка въ то время про себя говорилъ: у спяского де набату языкъ онъ привязалъ; а людей де посылайте вы въ городъ, а сами де слушайте набату. И велѣлъ изъ полку ихъ онъ Микитка кликать 300 человекъ стрѣлцовъ въ городъ съ ружьемъ. И въ то де время, для пробѣдыванья, въ городъ послалъ онъ Ларіонъ пятидесятника Дмитрея Мелнова. И онъ Дмитрей, уви- дѣвъ въ городѣ многолюдство съ конья

и съ бердыни, прибѣжавъ изъ города въ свободу, къ его Ларіонову двору, и сказалъ, что въ городѣ съ конья и съ бердыни многолюдство; и, ваявъ Якова Ладогина, побѣжали въ походъ. А они де не побѣжали для того, что слушали набатного колокола. И послѣ де того, часа съ три, пришли они въ городъ, [и въ то де время великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣвна изволила ходитъ къ Канзаской Богородицѣ.] А про тѣхъ стрѣлцовъ, которые призваны въ городъ, Федоръ Шакловитой сказалъ: собраны де для того — великій де государъ изволитъ изъ походу быть къ Москвѣ, [и что бы де надъ нею великою государынею какой хитрости не учинилось.] И, постѣ де того всего, призваны на дворъ къ Федору Шакловитому Борисова полку Дементьева стрѣлцы: Мишка Евдокимовъ, Мишка Четотка, Куземка Ивановъ, и про то про все имъ онъ Федоръ Шакловитой (говорилъ); а они де имъ Ларіону съ товарищи, что де ни изъ коего полка столько людей не будетъ, что у нихъ. Да Куземка Ивановъ Черной говорилъ ему Ларіону: какъ де быть — хотя де и всѣхъ уходили, а корени не выведешь, надобно де уходитъ старую царю. И они де ему Куземкѣ въ томъ во всемъ возражали. А денги де имъ давалъ Федоръ Шакловитой по многое время; а по свободамъ раздавалъ Мишка Четотка, и говорилъ имъ въ то время у роздачи: будто де вы готовы. А подинно де про денги вѣдають Борисова полку Дементьева пятидесятникъ Иванъ Лукьяновъ, да при-

ставъ Егорю Михайловъ. А какъ де въ нынѣшнемъ во 197-мъ году, въ день тезоименитства великія государыни благовѣрной царевны и великія княжны Анны Михайловны, изволилъ великій государъ изъ села Коломенского быть къ Москвѣ, и того де днй, прежь приходу его государева къ Москвѣ, онъ Федоръ Шакловитой говорилъ имъ, чтобъ де изъ ихъ полку было 15 человекъ, а съ Ефимьева и Жукова полку будетъ де человекъ по 30-ти въ городъ, къ соборной церквѣ, къ западнимъ дверемъ для опасенія, чтобъ надъ государынею какія хитрости не учинили; и велѣлъ имъ слушать верхового набату, гдѣ стоитъ часъ; а какъ де въ тотъ верховой набатъ учнутъ бить, чтобъ де въ то время были и въ спяской набатъ,—звѣстно де недаромъ: какую де ни есть надъ нею великою государынею хитрость учинили. И въ то де время того ничего они не учинили, и отпущены по домамъ. Да въ прошломъ во 196-мъ году, въ день святого Вогоявленія, Федоръ же Шакловитой говорилъ имъ четверымъ, ему Ларіону, да Оброскѣ Петрову, да Олешкѣ Стрижову, да Одрюшкѣ Кадратьеву: какъ де великимъ государемъ будетъ выходи на воду, и въ то де время взяли сдѣлать: побить Лва Кириловича съ братьями и князь Бориса Алексѣвича Голицина съ товарищи,—и мочно ли де въ то время уходитъ и патриарха? И они де ему сказали: ни которыми де дѣлами учинитъ того нельзя. И онъ де Федоръ въ то время говорилъ имъ: хотя бы де его оборвать и, оборвавъ бы его, припрятать къ

мѣсту. И они де иль-томъ ему откакали жъ; и помыслить де имъ того дѣла нельзя. Да онъ же де Федоръ Шакловитой во всѣ полки вмѣщаетъ, что будто князь Борнсъ Алексѣевичъ и Левъ Кириловичъ съ товарищи хотять всёхъ стрѣльцовъ перевести и розослать въ сѣлки и, будто они, князь Борнсъ Алексѣевичъ и Левъ Кири-

ловичъ, великую государыню благоверную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну хотять убить. А тѣ слова отъ него Федора Шакловитова вмѣщаютъ и говорятъ: Оброска Петровъ, Оленка Стрижовъ, Ондрышка Каандратьевъ, Микитка Гладкой, и вмѣщаютъ безпрестанно, что убить, убить—то и говорятъ.

Подлинникъ на 13 листахъ. Подписанъ Ил. Елзарьевымъ.

3. Сказки пятидесятниковъ: Ипата Ульова, Матвея Григорьева Воротникова, Ивана Михайлова, Михайла Кузмина и пристава Егора Михайлова. Августа 11 — 21.

Стремляного жъ полку пятидесятникъ Ипаты Ульовъ сказалъ: въ прошломъ де во 195-мъ году Августа въ послѣднихъ числахъ, призвалъ ихъ пятидесятниковъ, Алексѣя Венедиктова, Михайла Онкудинова и всёхъ того Стремляного полку пятидесятниковъ, которые въ то время были въ пятидесятникахъ, того жъ полку пятидесятникъ Яковъ Флаженниковъ да приставъ Ондрышка Каандратьевъ и сказали имъ: Федоръ де Шакловитой велѣтъ имъ сказать государевъ указъ,—какъ де великіе государи, Сентября 1-го числа 196 году, будутъ на выходѣ, и въ то де время покажите вы имъ великимъ государемъ службу, которые бояре за нимъ государемъ будутъ, и кого изъ нихъ великъ взять, и въ тѣхъ людей возьмите и что велѣтъ надъ ними учинить, то и учините. И въ то время многіе ихъ братья учинили споръ, и отъ того спору то дѣло въ то время не состоялось; и за то Сава Маклагинъ сос-

ланы въ ссылку; а имъ дано государевъ жалованье, по два рубльи человекъ. Да въ нынѣшнемъ по 197-мъ году Августа въ первыхъ числахъ, говорилъ ему, да Ларіону Елизарьеву, да Микиткѣ Гладкову, Ондрышкѣ Каандратьеву, Федоръ Шакловитой: мочно ль на васъ надѣятца, [Государыню де царевну Левъ Нарышкинъ, князь Борнсъ Голлицынъ съ товарищи изгоняють и поругаютца, и вѣнецъ царской изломали—мочно ль де вамъ ихъ взять.] и учинить надъ ними смертное убийство? И онъ Ипаты и Ларіонъ говорили ему Федору Шакловитову, что такого дѣла учинить имъ ни которыми дѣла невозможно. [Будетъ де великая государыня изволить] призвать всёхъ пятидесятниковъ и десятниковъ къ Красному крылцу, и что укажетъ свой государевъ указъ чинить, такъ они и учинятъ, и по кого послать и того они возьмутъ и, по вѣнъ смотря, по ихъ государеву указу, смертная ли казнь,

или кого въ ссылку сослать, и они то учинятъ, а самовласно дѣлать не будутъ. И въ то де время далъ онъ Федоръ имъ четверымъ: ему Ипату, и Ларіону, и Ондрышкѣ и Микиткѣ Гладкову, государева жалованья сто рублей, по дватцати по пяти рублевъ человекъ, для того, чтобы они на такое дурно были готовы. И Августа противъ 8-го числа, въ ночь, кликали ихъ къ сѣзжей избѣ съ ружьемъ 300 человекъ Стремляного полку; а приказалъ де кликать Микитка Гладкой и быть готовымъ у сѣзжей избы. И въ то де время прибѣжали изъ Кремля онъ, Микитка Гладкой, да Ондрышка Сергѣевъ и говорили имъ: Кремль де городъ заперли и къ набату де азыкъ онъ, Микитка, привазалъ, а перваго дечеловѣка снальника Шлепцова въ руки имъ Богъ подаль, въ Кремль, у Николаевскихъ воротъ ухватилъ, оборвали; и саблю его казаль; а его де, оборвали, послали въ Верхъ; а вы де будте на Лубянкѣ готовы, слушайте набату; а какъ де въ набатъ стануть бить, и куды вамъ велѣтъ ити и что чинить, смотрите на насъ. И въ то число они: Ипату, и Ларка Елизарьевъ, и Митка Мелноевъ, Якушко Ладогинъ, Федка Михайловъ, Мишка Фектистовъ, Ивашко Тронцкой, велѣли церковь прешодобнаго отца Феофанія, что на Лубянкѣ, призвавъ священника, велѣли отомкнуть и предъ святымъ Евангеліемъ и животворящимъ Крестомъ обѣщались, что намъ, осѣдлавъ лошади, ѣхатъ на лошадяхъ, туды гдѣ стрѣльцы пойдутъ съ ружьемъ; и буде пойдутъ въ Преображенское, и имъ, су-

гнавъ ихъ, сяди рубить. И той ночи то дѣло не учинилось, и людей Микитка Гладкой велѣлъ роспустить.

Стремляного жъ полка пятидесятникъ Матюшка Григорьевъ сказалъ: въ прошломъ де во 195-мъ году, призвалъ его да пятидесятниковъ того жъ полка: Ипата Ульова, Ортемья Ковричкина, Михайла Анкудинова, Алексѣя Венедиктова, Якова Флаженникова, Онкудина Сидорова, того жъ полку пятисотной Ларіонъ Елизарьевъ и говорилъ: Федоръ де Шакловитой велѣтъ вамъ сказать—Сентября де 1-го числа 196 году, какъ будутъ государемъ выходить, и въ то число побить было бояри, которые будутъ за нимъ государемъ, которые его государевы комнаты и которые будутъ указаны, [для, будто, изгони государя цари и великаго князя Иоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержца, и великія государыни благоверная царевны и великія княжны Софія Алексѣевна, и воспріять было ей государыни царской вѣнецъ. И говорилъ ему Ефимьева полку приставъ Оброска Петровъ, чтобы говорить властямъ и извѣстили бы они святѣйшему патриарху, чтобы онъ еѣ государыню на ектеніяхъ о здравіи поминалъ имянно, такъ же какъ великіе государи поминаютца о здравіи на ектеніяхъ и многогдѣихъ имянно. А за то де дано имъ по два рублии человекъ; а было де ихъ человекъ съ 15. И они де были человекъ, чтобы тому не быть, и то де было бы отложено.] А въ нынѣшнемъ во 197-мъ году, въ Августѣ мѣсяцѣ, сказывали ему того жъ полку пяти-

сотною Ларіонъ Елизарьевъ да десятникъ Яковъ Ладогинъ: будетъ де великій государь будетъ къ Москвѣ, и въ то число велѣно созвать ихъ съ ружьемъ, съ мушкетомъ и съ копы, и были бѣ готовы со всемъ ополченіемъ. А какъ де государь будетъ, и чтобъ въ то время побить ближнихъ людей, которые будутъ за нимъ государемъ. И они де къ такому злому намѣренію не пристали, помня красное цѣлованіе, и прѣехали въ Троицкой м-рь, Августа въ 11-й день, для извѣсту. И о томъ о всемъ великому государю извѣщали.

Стольника и полковника Борисова полку Дементьева стрѣлецъ приставъ Егоръ Михайловъ, пятидесятникъ Иванъ Михайловъ сказали: въ нынѣшнемъ во 197-мъ году, въ Августъ мѣсяцъ, какъ великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержецъ, изволилъ изъ села Преображенскаго въ Троицкой м-рь итти, и въ ту ночь того де ихъ полку стрѣлецъ слободчикъ Мишка Евдокимовъ, а съ нимъ Куземка Ивановъ сынъ Черной съ товарищи, ходили въ слободѣ ихъ по окнамъ и сказывали, по приказу околничего: велѣно де вамъ собрать человекъ 20, или и болше, для того — и деть де великая государня въ Дѣвичь м-рь; а съ чѣмъ де

Подлинникъ на 10 листахъ. Подписанъ: Ив. Умбовымъ, М. Воронниковымъ и Ел. Михайловымъ за себя, за И. Михайлова и М. Кузмина.

4. Допросъ десятнику Федору Туркѣ и рядовымъ стрѣльцамъ: Михайлу Капанову и Ивану Троицкому, Августа 30.

197 году, Августа въ 30-й день, въ Троицкомъ монастырѣ, передъ великимъ

итти, и о томъ де намъ будетъ вѣдомость. И у двора де его Мишкина собрано было человекъ съ десять. А ждалъ онъ Мишкина вѣдомости къ себѣ изъ города, и вѣдомости де никакой изъ города въ то время не было. И они де розошлись по домовамъ. И они де види то, что стрѣлцы собираются и промежъ себя переговариваютъ тайно; а что говорятъ, — того они не знаютъ. И принесъ онъ Мишка денегъ 10 рублевъ и велѣлъ роздать своей братьѣ; а велѣтъ имъ сказать, чтобъ они никуда и въ походъ въ Троицкой Сергіевъ м-рь не ходили и свою бѣ братью укрѣпляли. И послѣ де того, какъ государь пришло въ Троицкой м-рь, великая государыня была въ Дѣвичь м-рь. И околничей де Федоръ Шакловитой говорилъ имъ: будетъ де изъ походу отъ великого государя какія присланы будутъ грамоты, чтобъ де тѣ грамоты привезти къ нему. И говорили: на которую де вы сторону? Буде де вы на сторону государя царя Петра Алексѣевича, и мы де такъ станемъ и промышлять.

[Борисова полку Дементьева пятидесятникъ Мишка Кузминъ: Августа де въ 21-й день, пришло онъ въ Троицкой Сергіевъ м-рь для того — извѣстити великому государю, что полкъ ихъ итти въ монастырь во всякой готовности.]

Умбовымъ, М. Воронниковымъ и Ел. Михайловымъ за себя, за И. Михайлова и М. Кузмина.

государемъ и передъ матерью его государевою, при боярехъ, стрѣлцы Стре-

мянного Иванова полку Цыклера, Федоръ Турка, Михайло Капановъ, Иванъ Троицкой, въ роспросѣ сказали, порознь, одну рѣчь: за Федоромъ де Шакловитымъ, по призывѣ его, учали они за нимъ ходить и ѣздить со 193-го году; а выбрали де ихъ онъ собою, а не по ихъ хотѣнью, и роздать имъ государевы лошади выборныя; а велѣтъ имъ быть у себя неотступно для того, чтобъ со стороны великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича убивства ему не было, и говорилъ: хотя бы насъ рубить; и велѣтъ имъ быть непреестанно въ ружьѣ, и будетъ де за него примутца и тѣхъ бы людей имъ рубить. И говорилъ имъ, чтобъ они и инымъ своей братіи тѣ слова въѣщали. И приставъ Андрюшка Кондратьевъ приносилъ имъ на роздачу тѣмъ людямъ деньги. И они де своей братіи: Федору Рагозину съ братьемъ, Антипѣ Сорокѣ, Степану Микифорову, Федоту Козовѣ и инымъ, человекомъ десятку и болши, въ розничь числахъ, тѣхъ денегъ давали по рублю и по полтиннѣ; а сказывали имъ, что имъ то де государево жалованье; а иныхъ никакихъ словъ имъ не говорили. А какъ де за нимъ Федоромъ въ походѣхъ за великими государи и въ его деревнѣ бывали, и онъ де съ гостми пивалъ за государское здоровье, да за боярина князь Василія Васильевича Голицина; а про здоровье государя царя Петра Алексѣевича и матери его государевны и сестры царевны Наталіи Алексѣевны не пивалъ именованья ихъ, по объявленному порядку, не именовать; а иные госу-

дарскія имена воспоминалъ имянно. А какъ де, во 196-мъ году, великій государь п. П. А. былъ въ походѣ въ село Преображенскомъ, и ему де Федору сказано быть въ Преображенское жѣ, и онъ де имъ велѣтъ ѣхать за собою на лошадахъ верхами и въ телѣгахъ, изъ розничь полковъ человекъ по двадцати и болши; а въѣхъ де ихъ было человекъ съ 300. И которые де были въ телѣгахъ, тѣ стояли въ лѣсу и въ боярцахъ около государева двора вскрытъ; а конные съ нимъ были во дворѣ. И приказывалъ имъ: какъ де за него Федора примутца и имъ коннымъ велѣтъ себя оберегать, и кто за него примется рубить, а телѣжнымъ вѣсть подать; а чего опасался, или самъ что хотѣлъ дѣлать, — того имъ не сказать. [А какъ де съ нимъ въ походѣ ѣхали и онъ де ему говорили: чья де великій государь не двигае. И онъ де имъ говорилъ: чья де онъ, государь, въ Какубѣ; а знатное де дѣло, что князь Борисъ Алексѣевичъ привозилъ ему изъ полковъ съ Какубы.] А какъ де онъ Федоръ былъ въ Коломенскомъ въ нынѣшнемъ году, для отпуску на вѣтрѣю къ боярину ко князю Василію Васильевичу, и какъ великій государь п. П. А. его къ ружь не пожаловалъ, и онъ де Федоръ, идучи съ двора и ѣдучи дорогою, говорилъ имъ: для чего де насъ за мною мало, — чтобъ де сдѣлалось надо мною, того бѣ де онъ и не свѣдали; а меня де великій государь и къ ружь не пожаловалъ. И Микитка де Гладкой говорилъ: кто де тебя не пожаловалъ и кто не допустилъ?

И тѣхъ онъ Микитка бранилъ матери, — и пора де опять за дѣло принца. И то говорилъ онъ же Микитка; а Федоръ де смѣлся и говорилъ: съдѣлаеця де то дѣло. А какъ де великій государь ц. П. А. былъ въ нынѣшнемъ году на Москвѣ изъ Коломенскаго, въ день ангела царицны Аши Михайловны, и Федоръ де имъ выписаннымъ и инымъ многимъ людемъ велѣлъ быть въ Кремль на площади и въ иныхъ въ розныхъ мѣстехъ съ саблями, вскрытъ, по близку Краснаго крыльца, и велѣлъ имъ слушать вѣстоваго колокола, которой для вѣсти учиненъ у Ризъ-Подоженія, и большого набату. А какъ де въ большой набатъ забьютъ, и вы де дѣлайте то, что вамъ велѣтъ дѣлать. Да онъ же де въ то время и въ нѣкия многія ночи почевывали на Ивановской площади съ саблями жъ. А приказывалъ имъ: какъ де къ нимъ приблизитъ комнатной истопникъ Степанъ Овдокимовъ и что станеть имъ приказывать, и онъ бѣ де его слушали, и куда учить посылать, туды бѣ ходили и повѣльные его исправляли. Да Федоръ же Шакловитой, во 196-мъ году Августа въ послѣднихъ числахъ, приказывалъ и спрашивалъ ихъ: много ли де вась людей? А дѣло де вась то: какъ де на Семень день къ дѣйству выдѣтъ великій государь ц. П. А., и вы де ближнихъ его людей Лва Кирилловича Нарышкина, князь Бориса Алексѣевича Голицина и иныхъ, которые при немъ государь будутъ, поберите, и отвѣсть въ розныхъ мѣста. А пятисотной де Ларіонъ Елизарьевъ говорилъ имъ: какъ де имъ

быть — заставляють ихъ побить бояръ? И онъ де, выписанные, ему Ларіону да Якову Ладогину говорили, что де имъ ни къ какому дуру приставать и бояръ побивать невозможно; а бюджетъ де на кого государское изволеніе бюджетъ и посылать ихъ по указу, и въ томъ де воля государская, по ихъ государскому указу исполнять будутъ. А какъ де въ день ангела великія государыни царицы Евдокии Федоровны, ѣхалъ онъ Федоръ изъ Измайлова и, не доѣхавъ де Покровскаго, говорилъ имъ и инымъ разныхъ полковъ, которые были за нимъ: былъ де я за карауломъ, а просить де у меня Алешку Стрижева; а естли де его отдамъ, будутъ де спрашивать и вась. И послалъ съ дороги изъ нихъ Ивана Троецкаго да подъячего Мастерскіе полкаты Ивана, попова сына, которой пошь у него Федора у Крестовъ служить, и велѣлъ имъ сыскать комнатного истопника Степана Евдокимова, и велѣлъ ему Степану извѣстить великой государыни царевнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ о томъ, что онъ Федоръ изъ-за караулу свободженъ и ѣдетъ въ добромъ здоровьѣ; и похваля на загородной дворъ къ Любиму Домнину. И послѣ де того, въ Августъ жъ, слыша отъ Федора, Ларіонъ Елизарьевъ говорилъ имъ: приказывалъ де имъ Федоръ сказать — царевна де Софія Алексѣевна жаловалась ему на Федора Кириллова сына Нарышкина, что де онъ приходилъ къ еѣ комнатѣ и въ комнату еѣ бросалъ польнями. И говорилъ де ему Ларіону онъ Федоръ: можно ль де на товарищевъ твоихъ надѣятца, чтобы

съ озорниками управитца? И Ларіонъ де, съ ихъ товарищевъ своихъ совѣту, ему Федору въ томъ отказали, что имъ того дѣла не дѣлать: волны въ томъ государи, есть де на такихъ людехъ у нихъ государей бояре, а паче всехъ святѣйшій патриархъ, есть де съ кѣмъ имъ государемъ совѣтовать и безъ пась. Да имъ же де Федоръ говорилъ: бюджетъ де изъ нихъ кто учить ходить на боярскіе двори, и тѣмъ де людемъ учинитъ онъ безъ пощады смертную казнь. Да имъ же де говорилъ Микитка Гладкой: нигдѣ де терпите да ѣдите въ долгъ, дасть де Богъ бюджетъ ярмонка — станеть де боярскіе двори и торговыхъ людеи лавки грабить и сноеть въ дуванъ. А онъ де Микитка ѣдетъ: близко своего двора, на Ресанскомъ подворьѣ, у боярина Ивана Васильевича Вутурлина гремичихъ серебряныхъ шестдесятъ чѣпей, и то де роздѣлимъ, а нѣмъ отдадимъ на ограду къ церквѣ и на церковныя главы. И онъ де про то извѣщали полковнику Ивану Цыклеру и приставать къ тому дѣлу не хотѣли; да и нѣмъ своей братыи про то сказывали жъ. А въ нынѣшнемъ во 197 году Августа противъ осмага числа, въ другомъ часу ночи, прибѣжалъ на Лубянку приставъ Андрюшка Кондратьевъ и велѣлъ имъ тремъ челоуѣкамъ сѣдлатъ лошади и брать сабли и копыи, и ѣхать къ селу Преображенскому, и стоять: подъ рощею Федору Туркѣ, подъ Краснымъ селомъ Ивану Троецкому, на плотнѣхъ у того жъ села Михайлу Капранову; а куда де великій государь ц. П. А. пойдетъ изъ села Преображенскаго,

и онъ бѣ ему Федору подавали вѣдомость. И какъ де онъ изъ дворовъ своихъ на лошадахъ выѣхали и стали на Лубянкѣ у завокъ, и Микитка де Гладкой да Андрюшка Сергѣевъ прибѣжали къ нимъ и на нихъ кричали: для чего де вы по се время не ѣдете? А въ Кремль де люди готовы съ кони и съ пищали розныхъ полковъ, а нашихъ де никого нѣтъ; а Кремль де заперли и къ спаскому набату языкъ привязать онъ Микитка. И велѣлъ на съѣзжей избѣ караульнымъ, пятидесятнику Костентину Остафьеву да десятнику Ивану Голуму, кликать въ строевыхъ кофтаныхъ съ ружьемъ 300 челоуѣкъ, и приказывалъ строевымъ собраться итти по набату въ городъ не мѣшкая; а имъ Федору Туркѣ съ товарищи ѣхать по заставамъ для вѣстей. И онъ де Турка съ товарищи, видя то, что то дѣло начинается на великого государя ц. П. А. ко всякой бѣдѣ и, оставя лошади, вшедъ въ церковь, исповѣдался еедосѣевокому священнику Василью Григорьеву и про то ему сказали жъ, какъ было прежь сего, и что нигдѣ начинаеця, и исповѣдався, отпустили Дмитрия Мелнова да Якова Ладогина извѣстить ему великому государю въ село Преображенское, часу въ третьемъ ночи; а сами остались на Лубянкѣ для вѣдомости отъ него Микитки, съ чѣмъ онъ придетъ опять къ нимъ. И Микитка де Гладкой учалъ на нихъ кричать: для чего не поѣхали и для чего люди не готовы и въ городъ нейдутъ? И Турка де съ товарищи говорили ему Микиткѣ: по какому де указу имъ итти